

59OS0000-01-2021-000601-30

Дело № 3а-29/2022

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

15 августа 2022 года г. Пермь

Пермский краевой суд в составе:

председательствующего судьи Коротаевой О.А.,

при секретаре Хабеевой А.В.,

с участием прокурора Поносова А.В.,

представителя административных истцов ТСЖ №52, ТСЖ «ТСЖ-77», ТСЖ «Вагонная, 25», ТСЖ «Вагонная, 29», заинтересованного лица Ассоциации содействия жилищному самоуправлению «Пермский стандарт» – Степанова В.В., Плотникова А.В., действующих на основании доверенностей,

представителя административного истца ТСЖ «Вагонная, 25» - Бусовиковой Т.А.,

представителей административного истца ПМУП «ГКТХ» - Кутового М.С., Казаковой А.Н., Каракуловой Ю.С., действующих на основании доверенностей,

представителей административного ответчика Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края – Масальской Е.Ю., Михайловой Е.М., действующих на основании доверенностей,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению ТСЖ №52, ТСЖ «ТСЖ-77», ТСЖ «Вагонная, 25», ТСЖ «Вагонная, 29» о признании недействующими со дня принятия пункта 1 приложения 1, приложения 7 к постановлению Региональной службы по тарифам Пермского края от 20 декабря 2017 года №350-т «О тарифах в сфере теплоснабжения пермского муниципального унитарного предприятия «Городское коммунальное и тепловое хозяйство (Пермский городской округ)» в редакции постановлений Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 9 августа 2021 года № 41-т, от 2 февраля 2022 года № 1-т,

у с т а н о в и л:

Постановлением Региональной службы по тарифам Пермского края (далее по тексту также – РСТ Пермского края, регулирующий орган) от 20 декабря 2017 года № 350-т определены долгосрочные параметры регулирования деятельности Пермского муниципального унитарного предприятия «Городское коммунальное и тепловое хозяйство» (далее по тексту также – ПМУП «ГКТХ», регулируемая организация) для формирования тарифов на тепловую энергию с использованием метода индексации установленных тарифов согласно приложению 1; установлены тарифы согласно приложениям 2-7, которые действуют с 1 января 2018 года по 31 декабря 2022 года.

В названное постановление внесены изменения:

- постановлением Региональной службы по тарифам Пермского края от 20 декабря 2018 года № 375-т;

- постановлением Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 20 декабря 2019 года № 331-т;

- постановлением Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 20 декабря 2020 года № 319-т;

- постановлением Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 9 августа 2021 года № 41-т;

- постановлением Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 2 февраля 2022 года № 1-т.

Указом губернатора Пермского края от 17 октября 2018 года № 99 изменено наименование Региональной службы по тарифам Пермского края на Министерство тарифного регулирования и энергетики Пермского края (далее по тексту также – Министерство тарифного регулирования и энергетики, Министерство).

Постановление от 20 декабря 2017 года № 350-т и постановления о внесении изменений опубликованы на официальном сайте Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края 11 января 2018 года, 21 января 2019 года, 13 августа 2021 года, 7 февраля 2022 года соответственно и в официальном источнике «Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края», № 3 от 22 января 2018 года, № 5 от 11 февраля 2019 года, № 3 от 20 января 2020 года, том 2 № 1 от 4 января 2021 года, № 34 от 23 августа 2021 года, № 6 от 14 февраля 2022 года соответственно.

ТСЖ №52, ТСЖ №77, ТСЖ «Восстания, 71», ТСЖ «Вагонная, 25», ТСЖ «Вагонная, 29» обратились в Пермский краевой суд с административным иском, с учетом заявления об изменении предмета административного иска, заявления об изменении оснований административного иска просили о признании недействующими со дня принятия пункта 1 приложения 1, приложения 7 к постановлению региональной службы по тарифам Пермского края от 20 декабря 2017 года №350-т «О тарифах в сфере теплоснабжения пермского муниципального унитарного предприятия «Городское коммунальное и тепловое хозяйство (Пермский городской округ)» в редакции постановлений от 9 августа 2021 года № 41-т, от 2 февраля 2022 года № 1-т.

Заявляя требования о признании недействующим нормативного правового акта административные истцы (ТСЖ) ссылаются на то, что являются исполнителями коммунальных услуг потребителям (собственникам и жильцам многоквартирных домов). Коммунальный ресурс – тепловую энергию и горячую воду административные истцы приобретают у ресурсоснабжающей организации ПМУП «ГКТХ», и производят оплату указанных ресурсов. В связи с изложенными обстоятельствами административные истцы считают себя субъектом отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом.

В обоснование требований о признании нормативного акта недействующим истцы приводят доводы о том, что при расчете оспариваемых тарифов органом регулирования допущены нарушения пунктов 2, 22, 35, 92 Основ ценообразования и не исполнены предписания судебных актов по делу № 3а-739/2020, в том числе в части перекрестного субсидирования, т.к. за счет потребителей сохраняется субсидирование оказания услуги по горячему водоснабжению. Административные истцы ссылаются на то, что Министерством неправильно определен индекс изменения активов организации и соответственно коэффициент индексации на 2020 год в размере 139,4% с учетом изменения индекса активов регулируемой организации. Установленный тариф истцы считают экономически необоснованным, а именно завышенным.

Заявляя об изменении оснований административного иска, ТСЖ дополнительно привели доводы о том, что при принятии оспариваемого акта корректировка тарифа с целью учета отклонений фактических данных от значений, учтенных в тарифе не произведена, ссылаясь на содержание строки 50 экспертного заключения. Установив на 2020-2022 годы для потребителей дифференцированный по источнику теплоснабжения тариф, Министерство привело в экспертном заключении расчет с применением единой необходимой валовой выручки (далее по тексту также – НВВ), производственные показатели также приведены без разбивки по источникам теплоснабжения (2 группы котельных). Административные истцы ссылаются на то, что из экспертного заключения невозможно определить, к какому источнику теплоснабжения относятся расходы и в каком размере они включены в НВВ при установлении того или иного тарифа, полагают, что установленные тарифы не возможно математически проверить. Также в иске приведены доводы о нарушении пункта 32 Правил регулирования, поскольку в протоколе заседания правления регулирующего органа не отражены основные плановые расчетные показатели на расчетный период регулирования.

Кроме того, регулируемая организация Пермское муниципальное унитарное предприятие «Городское коммунальное и тепловое хозяйство» (далее по тексту также ПМУП «ГКТХ», ГКТХ), обратилось с самостоятельными требованиями искового характера о признании недействующими со дня принятия пункта 1 приложения 1, приложения 7 к постановлению региональной службы по тарифам Пермского края от 20 декабря 2017 года №350-т «О тарифах в сфере теплоснабжения пермского муниципального унитарного предприятия «Городское коммунальное и тепловое хозяйство (Пермский городской округ)» в редакции постановлений от 9 августа 2021 года № 41-т, от 2 февраля 2022 года № 1-т.

В обоснование заявленных требований административный истец ГКТХ приводит доводы о неверной корректировке необходимой валовой выручки на 2019 года, в виду чего установленный тариф считает заниженным. Указывает на то, что органом регулирования не учтены затраты по корректировке необходимой валовой выручки, осуществляемой с целью отклонения от фактических значений параметров расчета тарифов от значений, учтенных при установлении тарифов. При этом административный истец ГКТХ ссылается на то, что при принятии заменяющего акта Министерство обязано было установить надлежащий размер НВВ и произвести соответствующие корректировки тарифа в рамках исполнения судебных актов, в связи с чем административный ответчик должен был пересмотреть на основании ранее заявленных документов заявку ГКТХ в части объема сомнительных долгов и размера НВВ.

Представители административных истцов ТСЖ №52, ТСЖ «ТСЖ-77», ТСЖ «Вагонная, 25», ТСЖ «Вагонная, 29», заинтересованного лица Ассоциации содействия жилищному самоуправлению «Пермский стандарт» в судебном заседании заявленные

требования поддержали по доводам и основаниям, изложенным в административном исковом заявлении с учетом их изменений, а также письменных пояснений.

Представители административного ответчика ПМУП «ГКТХ» в судебном заседании поддержали заявленные требования по доводам и основаниям письменных пояснений.

Представители административного ответчика требования административных истцов не признали по доводам и основаниям, изложенных в письменных возражениях и письменных пояснениях. Полагали, что нормативный правовой акт принят с соблюдением требований законодательства, обладающего большей юридической силой, порядок принятия и опубликования нормативного правового акта и изменений к нему считали соблюденными.

Заслушав пояснений представителей лиц, участвующих в деле, исследовав материалы дела, материалы тарифного дела, заслушав заключение прокурора, полагавшего заявленные требования обоснованными, суд приходит к следующему.

Тарифное регулирование в сфере теплоснабжения осуществляется на основе Федерального закона от 27 июля 2010 года № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее по тексту также – Закон о теплоснабжении), Основ ценообразования в сфере теплоснабжения (далее по тексту также – Основы ценообразования), Правил регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения (далее по тексту также – Правила регулирования цен), утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22 октября 2012 года № 1075 «О ценообразовании в сфере теплоснабжения»; Методических указаний по расчету регулируемых цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, утвержденных приказом Федеральной службы по тарифам от 13 июня 2013 года № 760-э (далее по тексту также – Методические указания).

В соответствии с пунктом 3 Основ ценообразования регулируемые цены (тарифы) на товары и услуги в сфере теплоснабжения устанавливаются в отношении каждого регулируемого вида деятельности.

В соответствии с пунктами 4, 5, 5.1 части 1 статьи 8 Закона о теплоснабжении регулированию подлежат, в частности, тарифы на тепловую энергию (мощность), поставляемую теплоснабжающими организациями потребителям, в соответствии с установленными федеральным органом исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов в сфере теплоснабжения предельными (минимальным и (или) максимальным) уровнями указанных тарифов; тарифы на теплоноситель, поставляемый теплоснабжающими организациями потребителям, другим теплоснабжающим организациям; тарифы на горячую воду, поставляемую теплоснабжающими организациями потребителям, другим теплоснабжающим организациям с использованием открытых систем теплоснабжения (горячего водоснабжения).

Полномочиями на установление тарифов на тепловую энергию (мощность) и горячую воду, поставляемую теплоснабжающими организациями потребителям, наделены органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения (пункт 1 части 2 статьи 5, пункт 1 части 3 статьи 7 и пункты 4, 5, 5.1 части 1 статьи 8 Закона о теплоснабжении).

Таким органом исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов в Пермском крае в соответствии со статьей 17 Закона Пермского края от 07 сентября 2007 года № 107-ПК «О системе исполнительных органов государственной власти Пермского края», постановления Правительства Пермского края от 26 октября 2018 года № 631-п «Об утверждении Положения о Министерстве тарифного регулирования и энергетики Пермского края» (пункты 3.2.1.2 и 3.2.1.4 Положения) является Министерство тарифного регулирования и энергетики Пермского края (до изменения наименования – Региональная служба по тарифам Пермского края).

Оспариваемое административными истцами постановление регулирующего органа с учетом внесенных в него изменений принято на заседании коллегиального органа, при наличии необходимого кворума, по результатам заседания правления Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края и опубликовано в официальном источнике «Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края», а также на сайте органа исполнительной власти, принявшего нормативный правовой акт <http://www.mtre.permkri.ru>, что соответствует порядку, установленному пунктом 4 указа губернатора Пермского края от 24 июля 2008 года № 37 «О порядке вступления в силу и опубликования актов губернатора Пермского края, правительства Пермского края..., актов исполнительных органов государственной власти Пермского края».

Таким образом, оспариваемое постановление является нормативным правовым актом, принятым уполномоченным органом в пределах предоставленных ему полномочий, опубликовано в установленном порядке и по этим основаниям не оспаривается.

В соответствии с пунктом 22 Основ ценообразования тарифы в сфере теплоснабжения рассчитываются на основании необходимой валовой выручки регулируемой организации, определенной для соответствующего регулируемого вида деятельности, и расчетного объема полезного отпуска соответствующего вида продукции (услуг) на расчетный период регулирования.

Необходимой валовой выручкой признается экономически обоснованный объем финансовых средств, необходимый регулируемой организации для осуществления регулируемого вида деятельности в течение расчетного периода регулирования (пункт 2 Основ ценообразования). При установлении тарифов с применением метода индексации установленных тарифов необходимая валовая выручка рассчитывается на каждый год долгосрочного периода регулирования исходя из суммы операционных (подконтрольных) расходов, неподконтрольных расходов, расходов на покупку энергетических ресурсов, нормативной прибыли, величины, учитывающей результаты деятельности регулируемой организации до перехода к регулированию цен (тарифов) на основе долгосрочных параметров регулирования и расчетной предпринимательской прибыли (пункт 35 Методических указаний).

Согласно положениям пунктов 15, 16, 17, 20 и 28 Правил регулирования цен установление тарифов производится органом регулирования посредством анализа, проверки и экспертизы предложений организаций об установлении цен (тарифов) и материалов, представленных в обоснование этих предложений. К числу обосновывающих документов относится расчет расходов и необходимой валовой выручки от регулируемой деятельности в сфере теплоснабжения с приложением экономического обоснования исходных данных (с указанием применяемых индексов, норм и нормативов расчета,

предлагаемого метода регулирования тарифов, предлагаемых значений долгосрочных параметров регулирования, значений удельных переменных расходов, принятых в схеме теплоснабжения, в случае ее утверждения), разработанного в соответствии с Методическими указаниями.

Проверив доводы сторон с учетом материалов тарифного дела и представленных в ходе рассмотрения дела доказательств, суд приходит к выводу, что оспариваемое в рамках данного административного дела постановление регулирующего органа не соответствует требованиям нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере теплоснабжения, имеющих большую юридическую силу.

Из материалов дела следует и сторонами не оспаривается, что ПМУП «ГКТХ» осуществляет несколько видов экономической деятельности, в том числе деятельность по производству, передаче, распределению, продаже потребителям тепловой энергии, в том числе на территории города Перми с использованием тепловых сетей и сетей горячего водоснабжения.

Постановлением Региональной службы по тарифам Пермского края от 20 декабря 2017 года № 350-т «О тарифах в сфере теплоснабжения Пермского муниципального предприятия «Городское коммунальное и тепловое хозяйство» определены долгосрочные параметры регулирования деятельности ПМУП «ГКТХ» для формирования тарифов в сфере теплоснабжения с использованием метода индексации установленных тарифов и установлены тарифы на период с 1 января 2018 года по 31 декабря 2022 года.

Решением Пермского краевого суда от 22 сентября 2020 года (дело № 3а-739/2020) признано не действующим со дня принятия приложение № 3 (в первоначальной редакции приложение № 2) к постановлению Региональной службы по тарифам Пермского края от 20 декабря 2017 года № 350-т «О тарифах в сфере теплоснабжения Пермского муниципального предприятия «Городское коммунальное и тепловое хозяйство» (Пермский городской округ)» в редакции постановления от 20 декабря 2019 года № 331-т. На Министерство возложена обязанность принять заменяющий нормативный правовой акт. Предметом судебной оценки являлись установленный тариф и корректировки тарифа на 2019 год и на 2020 год.

Апелляционным определением Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2021 года (№ 66а-311/2021) решение Пермского краевого суда от 22 сентября 2020 года оставлено без изменения.

Постановлениями Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 9 августа 2021 года № 41-т и от 2 февраля 2022 года № 1-т внесены изменения в постановление РСТ от 20 декабря 2017 года № 350-т, а именно принят заменяющий нормативный правовой акт с учетом исполнения решения Пермского краевого суда от 20 сентября 2020 года (дело № 3а-739/2020) и апелляционного определения Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2021 года (№ 66а-311/2021) и установлен тариф на 2021 год методом индексации установленных тарифов.

Принимая оспариваемый нормативный правовой акт во исполнение выводов, изложенных в вышеприведенных судебных актах Министерство произвело корректировку путем исключения расходов, относящиеся к деятельности ПМУП «ГКТХ» по горячему водоснабжению (ГВС), в связи с чем изменился базовый уровень операционных расходов из деятельности ГКТХ с 135505,7 тыс.руб. до значения равного 132438,98 тыс.руб. Из

пояснений представителей административного ответчика и представленных в материалы дела документов следует, что изменение базового уровня операционных расходов осуществлено путем пересмотра (снижения) амортизации, налога на имущество организации, социальных отчислений, а также путем определения Министерством количества условных единиц имущества организации, предназначенных для передачи тепловой энергии и выделения из него количества условных единиц имущества, относящихся к деятельности по горячему водоснабжению (ГВС). С учетом произведенного перерасчёта Министерством исключены из затрат на деятельность по теплоснабжению затраты на деятельность по горячему водоснабжению на сумму 4008,04 тыс.руб, что позволило регулирующему органу установить тариф в сфере теплоснабжения для ПМУП «ГКТХ» в размере 1583,74 руб./Гкал. Тариф с 1 января 2019 года снизился с 1600,14 руб./Гкал до 1583,74 руб./Гкал. и для населения – 1900,46 руб./Гкал.

Вместе с тем, исключая расходы ПМУП «ГКТХ» на деятельность по горячему водоснабжению из расходов, принятых для установления тарифа, Министерство пересмотрело амортизацию основных средств, налог на имущество и социальные отчисления, однако расходы, связанные с реализацией инвестиционной программы организации, в том числе в сфере горячего водоснабжения, включены в состав тарифов на тепловую энергию, что противоречит положениям статьи 7 Закона «О теплоснабжении», пунктов 3, 4, 9, 10-12 Основ ценообразования, статьи 32 Закона «О водоснабжении и водоотведении».

При принятии заменяющего нормативного правового акта регулирующему органу надлежало исходить из общего принципа соблюдения баланса экономических интересов регулируемых организаций (теплоснабжающих организаций, организаций, осуществляющих горячее водоснабжение) и интересов потребителей (абонентов), обязанности этих организаций вести раздельный учет расходов и доходов по всем регулируемым видам деятельности как в сфере теплоснабжения, так и в сфере горячего водоснабжения, недопустимости двойного учета одних и тех же расходов при установлении различных тарифов.

Из представленных в материалы тарифного дела документов следует, что имеется возможность отнесения имущества, отраженного в инвестиционной программе, к определенному виду деятельности - к осуществлению деятельности по теплоснабжению и отдельно к деятельности по горячему водоснабжению. Доводы представителя административного ответчика о том, что часть сетей горячего водоснабжения предусмотрена для использования в целях теплоснабжения, судом признаются несостоятельными с учетом обязанности организации вести раздельный учет расходов и доходов по всем регулируемым видам деятельности и установления для организации одноставочного тарифа. Также суд критически относится к доводам ответчика о том, что инвестиционная программа утверждается нормативным правовым актом, который не оспорен, в виду того, что с учетом необходимости ведения раздельного учета расходов и доходов по видам деятельности и возможности принять показатели только по одному виду деятельности для расчета оспариваемого тарифа.

Расходы на содержание централизованных систем горячего водоснабжения могли быть учтены в тарифе на тепловую энергию только в том случае, если органом регулирования проведен надлежащий анализ на предмет их экономической обоснованности, отсутствия двойного учета одних и тех же расходов, правомерности невыполнения регулируемой организацией обязанности по ведению раздельного учета расходов и доходов по всем осуществляемым ей регулируемым видам деятельности, и по результатам анализа будет установлена объективная, документально подтвержденная

невозможность их выделения и отнесения на регулируемую деятельность в сфере горячего водоснабжения. Таких объективных и документально подтвержденных обстоятельств, не позволивших выделить расходы на деятельность по горячему водоснабжению из расходов на тепловую энергию, по делу не установлено.

Не исполнив в данной части судебные акты в полном объеме, регулирующий орган допустил двойной учет расходов на реализацию инвестиционной программы организации, что не соответствует требованиям законодательства.

Кроме того, при анализе учетных показателей при установлении тарифа, суд также обращает внимание на следующее.

В соответствии с пунктом 25 Основ ценообразования тарифы на тепловую энергию, дифференцированные органом регулирования, должны обеспечивать получение в расчетный период регулирования регулирующими организациями необходимой валовой выручки. При этом не допускается установление тарифов ниже экономически обоснованного уровня для одних категорий потребителей за счет установления тарифов выше экономически обоснованного уровня для других категорий потребителей.

Из материалов дела следует, что оспариваемым нормативным правовым актом установлены тарифы с учетом различных источников теплоснабжения, в частности для котельной «Западная» (приложение 6) и для комплекса котельных (приложение 7), размер установленного тарифа для каждого источника различный, однако экспертное заключение, выполненное регулирующим органом, не позволяет установить, какие расходы и в каком размере отнесены к деятельности котельной «Западная», а какие к комплексу котельных.

Из пояснений представителя административного ответчика в судебном заседании следует, что в рамках единой необходимой валовой выручки содержатся тариф комплекс котельных, тариф котельной «Западная», а также в тариф включена необходимая валовая выручка тарифа на тепловую энергию, поставляемую теплоснабжающим, теплосетевым организациям, приобретающим тепловую энергию с целью компенсации потерь тепловой энергии. При этом ответчик ссылается на то, что выделить из необходимой валовой выручки долю, приходящуюся на котельную «Западная» возможно, а единая необходимая валовая выручка сформирована в виду того, что осуществлялась корректировка долгосрочного тарифа вследствие изменения количества состава производственных объектов регулируемой организации.

Оценивая данные обстоятельства, суд исходит из того, что установленный тариф должен отвечать принципам экономической обоснованности и проверяемости. В данном случае, оценивая расходы, с учетом которых сформирован оспариваемый тариф при указании единого НВВ в экспертном заключении, оценке подлежит та их часть, которая относится к приложению 7, к комплексу котельных. В данном случае из экспертного заключения разделения не следует, но в период рассмотрения дела административный ответчик мог подтвердить возможность разделения, предоставив расчет, однако при рассмотрении дела соответствующих расчетов, подтверждающих размер отнесённых расходов и порядок формирования НВВ, ответчиком не представлен, а письменные пояснения о возможности такого разделения данное обстоятельство не восполняют.

Вопреки доводам административного ответчика проверка формирования и размера той части НВВ, которая относится к комплексу котельных, не противоречит выводам о возможности установления дифференцированного тарифа для котельной «Западная» и для

комплекса котельных, исходя из пропорционального распределения между ними как НВВ, так и полезного отпуска тепловой энергии. В случае пропорционального деления НВВ должна соблюдаться возможность проверить значения, из которых сложился единый НВВ и итоговое значение тарифа.

В соответствии с пунктом 33 Методических указаний при расчете долгосрочных тарифов методом индексации установленных тарифов необходимая валовая выручка определяется на основе следующих долгосрочных параметров регулирования, которые определяются перед началом долгосрочного периода регулирования и в течение него не изменяются, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 51 Основ ценообразования.

Как установлено пунктом 34 Методических указаний на каждый год долгосрочного периода регулирования определяются прогнозные параметры регулирования (далее также - плановые параметры расчета тарифов) на каждый расчетный период регулирования долгосрочного периода регулирования, в том числе размер активов (пункт 2), который в отношении деятельности по передаче тепловой энергии, теплоносителя равен количеству условных единиц, относящихся к активам, необходимым для осуществления этой деятельности, в соответствии с приложением 2 к настоящим Методическим указаниям; в отношении деятельности по производству тепловой энергии (мощности) равен установленной тепловой мощности источника тепловой энергии.

При этом индекс изменения активов, применяемый с целью учета зависимости операционных расходов от размера активов, необходимых для осуществления регулируемой деятельности, согласно пункту 36 Методических указаний входит в состав формулы для расчета операционных (подконтрольных) расходов организации, и рассчитывается исходя из формулы 11, приведенной в пункте 38 Методических указаний. Индекс количества активов организации рассчитывается исходя, в том числе из количества условных единиц (перечня имущества регулируемой организации).

Индекс изменения активов (далее по тексту также - ИКА) при принятии оспариваемого (заменяющего) нормативного акта согласно представленным в материалы дела документам и пояснениям административного ответчика определен на 2020 год как 48,88%, при этом количество условных единиц имущества организации за 2019 года составило 960,78, а на 2020 год – 1430,442.

Административным ответчиком представлены в материалы дела перечень имущества организации, учтенные при определении условных единиц, порядок их расчета с учетом применения формулы 11 пункта 38 и приложения 2 Методических рекомендаций, материалы тарифного дела, содержащие сведения о технической документации имущества регулируемой организации, позволяющей определить протяженность и диаметр сетей теплоснабжения. Суд считает расчет ненадлежащим ввиду того, что при рассмотрении административного дела № 3а-739/2020 тарифный орган заявил ИКА на 2020 год 97,8% (согласно экспертному заключению – 48,9%), при количестве условных единиц имущества организации в 2019 году 960,2, а в 2020 году – 1899,28 у.е. При этом расчет количества условных единиц и ИКА согласно судебным актам, признан ненадлежащим с учетом того, что в комплекс имущества организации включено имущество предназначенное не только для деятельности по теплоснабжению, но и имущество, предназначенное для деятельности по горячему водоснабжению. При этом разница в пояснениях и расчетах административным ответчиком не была устранена. Принимая заменяющий нормативный правовой акт и, утверждая об исключении из комплекса имущества организации имущества, отнесенного к деятельности по горячему

водоснабжению, регулирующий орган оставил без изменений показатель ИКА на 2020 год, а также условных единиц на 2019 год, снизив лишь количество условных единиц организации на 2020 год с 1899,28 у.е. до 1430,442 у.е., при этом вновь не предоставив доказательств обоснованности значений ИКА и расчета условных единиц, в том числе относящихся к котельной «Западная». При этом суд отмечает, что ранее приведены мотивы о не выделении в полном объеме из комплекса имущества части имущества относящемуся к сфере ГВС, что в свою очередь также отражается на расчете количества условных единиц имущества организации и на расчете ИКА.

Согласно пункту 52 Основ ценообразования орган регулирования ежегодно в течение долгосрочного периода регулирования осуществляет корректировку долгосрочного тарифа, ранее установленного на год, следующий за текущим годом, в соответствии с методическими указаниями с учетом отклонения значений параметров регулирования деятельности регулируемой организации за истекший период регулирования от значений таких параметров, учтенных при расчете долгосрочных тарифов, за исключением долгосрочных параметров регулирования. Корректировка осуществляется в соответствии с формулой корректировки необходимой валовой выручки, установленной в методических указаниях.

Оценивая доводы о нарушении органом тарифного регулирования требований пункта 52 Основ ценообразования в виду отсутствия корректировки необходимой валовой выручки (НВВ) при корректировке тарифов на 2019, 2020 годы с учетом плановых и фактических показателей за прошлый период суд исходит из пояснений представителя административного ответчика Михайловой Е.М., о том, что соответствующая корректировка во исполнение требований пункта 52 Основ ценообразования производилась по каждому из показателей, при этом корректировка в части фактических значений в связи с изменением полезного отпуска была принята в размере «0» поскольку такой результат получен при внесении показателей в соответствующую формулу.

Отсутствие в экспертном заключении тех или иных расчетов не свидетельствует о допущенной органом регулирования ошибке с учетом того, что приведенное значение пояснено, подтверждено и проверено. С учетом совокупности данных обстоятельств суд признает в данной части действия ответчика при расчете тарифа обоснованными, а нарушения законодательства отсутствующими с учетом того, что в экспертном заключении приведены итоговые показатели.

Оценивая доводы административных истцов о нарушениях пункта 32 Правил регулирования ввиду отсутствия в протоколе правления основных плановых расчетных показателей на расчетный период регулирования, суд исходит из следующего.

В соответствии с пунктами 15, 16, 17, 20, 28 Правил регулирования цен установление тарифа производится с учетом проверки и экспертизы представленных предложения регулируемой организации и представленных материалов. При этом подготовленное по результатам экспертизы экспертное заключение само по себе решением регулирующего органа не является и его собой не подменяет, но вместе с тем является неотъемлемой частью протокола заседания правления тарифного органа. Все основные плановые (расчетные) показатели на расчетный период регулирования отражены в экспертном заключении, которое является неотъемлемой частью протокола заседания правления тарифного органа, в связи с чем оснований полагать, что в данной части регулирующим органом нарушены требования законодательства, не имеется.

Оценивая доводы административного искового заявления ПМУП «ГКТХ» суд исходит из положений пункта 7 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, в соответствии с которой при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд проверяет законность положений нормативного правового акта, которые оспариваются. При проверке законности этих положений суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном исковом заявлении о признании нормативного правового акта недействующим, и выясняет обстоятельства, указанные в части 8 настоящей статьи, в полном объеме.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» судья отказывает в принятии заявления об оспаривании нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, в соответствии с частью 1 статьи 128, частью 1 статьи 210 КАС РФ, частями 1, 2 статьи 127.1 АПК РФ в следующих случаях в случае если имеется вступившее в законную силу решение суда, которым проверена законность того же нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, либо той же его части, поскольку при рассмотрении и разрешении дела суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном исковом заявлении, и выясняет обстоятельства, имеющие значение для дела, в полном объеме, независимо от указания на них лицами, участвующими в деле (часть 7 статьи 213 КАС РФ). В случае когда акт или часть акта, законность которых уже проверена судом, оспариваются другими лицами, требования которых основаны на иных доводах, не обсуждавшихся судом первой инстанции, в принятии административного искового заявления также должно быть отказано.

Принимая во внимание, что доводы административного искового заявления ПМУП «ГКТХ» связаны пересмотром показателей НВВ, использованных при установлении тарифа на 2019 год, и учитывая, что решением Пермского краевого суда от 22 сентября 2020 года (дело № За-739/2020) пересматривался нормативный правовой акт в целом, суд в настоящем деле не усматривает правовых оснований для пересмотра и оценки показателей при установлении тарифа, установленного нормативным правовым актом, который получил судебную оценку. Таким образом, доводы административного истца ПМУП «ГКТХ» не могут быть положены в основу решения суда по настоящему делу.

В соответствии со статьей 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации бремя доказывания обстоятельств, связанных с принятием оспариваемого нормативного правового акта возложено на орган государственной власти, принявший такой акт. С учетом вышеприведенных мотивов, безусловных доказательств, свидетельствующих о принятии тарифным органом мер по утверждению экономического обоснованного тарифа в деле не имеется.

Установив нарушения требований норм законодательства, обладающих большей юридической силой, и факт того, что допущенные нарушения привели к установлению экономически необоснованного тарифа, установленного ПМУП «ГКТХ», суд приходит к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения заявленного административного иска.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд принимает

решение об удовлетворении заявленных требований полностью или в части, если оспариваемый нормативный правовой акт полностью или в части признается не соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не действующим полностью или в части со дня его принятия или с иной определенной судом даты.

Определяя момент, с которого положения оспариваемых нормативных правовых актов должны быть признаны недействующими, суд полагает, что поскольку нормативные правовые акты в оспариваемой части вошли в противоречие с имеющими большую юридическую силу нормативными правовыми актами с момента их принятия, они подлежат признанию не действующими со дня их принятия.

В соответствии с частью 4 статьи 216 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации обязанность принять новый нормативный правовой акт, заменяющий нормативный правовой акт, признанный не действующим полностью или в части, может быть возложена судом на орган государственной власти, орган местного самоуправления, иной орган, уполномоченную организацию или должностное лицо, принявшие оспариваемый нормативный правовой акт, в случае выявления недостаточной правовой урегулированности административных и иных публичных правоотношений в связи с отменой оспариваемого акта.

Согласно пункту 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 года № 63 «О рассмотрении судами споров об оплате энергии в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена» в случае признания судом недействующим нормативного правового акта об установлении регулируемой цены, подлежащей применению в расчетах неопределенного круга лиц с ресурсоснабжающими организациями за поставленный ресурс, с целью надлежащего урегулирования данных отношений соответствующий орган в силу его компетенции, закрепленной законом и иными правовыми актами, и в связи с принятием соответствующего решения суда обязан в установленный судом срок принять нормативный правовой акт, заменяющий нормативный правовой акт, признанный судом недействующим (часть 2 статьи 178, часть 6 статьи 180, часть 4 статьи 216 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

При этом в силу части 1 статьи 16 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации выводы суда, изложенные в решении по делу об оспаривании нормативного правового акта в сфере тарифного регулирования, подлежат учету органом, на который возложена обязанность принять заменяющий нормативный правовой акт.

Принимая во внимание основания признания постановления в оспариваемой части недействующими, суд приходит к выводу о недостаточной правовой определенности и урегулированности правоотношений в сфере теплоснабжения, что на основании части 4 статьи 216 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации является основанием для возложения на орган тарифного регулирования обязанности принять новые нормативные правовые акты, заменяющие нормативные правовые акты, признанные судом недействующими.

Руководствуясь статьями 178 - 180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд

р е ш и л:

Административное исковое заявление товарищества собственников жилья № 52, товарищества собственников жилья «ТСЖ-77», товарищества собственников жилья «Вагонная, 25», товарищества собственников жилья «Вагонная, 29», административное исковое заявление пермского муниципального унитарного предприятия «Городское коммунальное и тепловое хозяйство» - удовлетворить.

Признать не действующим со дня принятия пункт 1 приложения №1, приложение №7 к постановлению Региональной службы по тарифам Пермского края от 20 декабря 2017 года №350-т «О тарифах в сфере теплоснабжения Пермского муниципального унитарного предприятия «Городское коммунальное и тепловое хозяйство» (Пермский городской округ)» в редакции постановлений Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 9 августа 2021 года №41-т, от 22 февраля 2022 года №1-т.

Возложить на Министерство тарифного регулирования и энергетики Пермского края обязанность принять в течение двух месяцев со дня вступления решения суда в законную силу новый нормативный правовой акт, заменяющий нормативный правовой акт, признаваемый судом недействующим, с учетом доводов изложенных в мотивировочной части решения суда.

Сообщение о решении суда в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу должно быть опубликовано в Бюллетене законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края.

Решение суда может быть обжаловано и на него может быть принесено представление прокурором в Четвертый апелляционный суд общей юрисдикции через Пермский краевой суд в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Решение в окончательной форме изготовлено 29 августа 2022 года.

Судья: подпись